

Первый мастер с завязанными глазами, первый мастер с завязанными глазами, первый мастер с завязанными глазами, первый мастер с завязанными глазами, том 3.

Ян Цзымэй дотронулся до голубого хрустального браслета, думая о глазах Лонг И Тянь, которые были похожи на одинокого волка, ее сердце болело.

Оказалось, что в прошлой жизни он был таким же, как и он сам, горьким ребенком.

"Что еще?"

Теперь она очень хотела узнать о нем побольше и не могла дожидаться, чтобы догнать Чжугэ Юэ.

Чжугэ Юэ переполнилась узкими персиковыми глазами и мурлыкала губами: "Хватит".

"Больше нет? Как это не может быть? Ты его плохо знаешь? Расскажите мне все о нем, и не скрывайте ничего!" Ян Цзы Мэй выглядела так, как будто собиралась поднять стол, пугая.

Глядя на ее невозмутимый взгляд, Чжугэ Юэ хотел дразнить ее все больше и больше: "Почему я должен тебе говорить? Разве не лучше было бы, если бы он сам тебе рассказал? Разве его молчание означает, что ты ему не нравишься? Ты можешь просто следовать за мной, и я расскажу тебе все о моих предках".

"Ты не интересуешься". Ян Цзымэй закатил глаза: "Скажи это!"

"Не то, чтобы я не хочу об этом говорить, но я тоже мало что о нем знаю". Юэ Чжуге был беспомощен: "Я знаю, что его забрали, когда мне было десять лет, и только в прошлом году я снова с ним познакомился".

"Забранный кем? Куда?" Ян Цзы Мэй спросил с тревогой.

Чжуге Юэ покачал головой: "Я не знаю". Все, что я знаю, это то, что той ночью в доме его бабушки произошла перемена, и все они умерли за ночь, но он был единственным пропавшим без вести, так что полиция Предположительно, его забрал убийца".

Целая семья, убитая за одну ночь?

Как это должно быть жестоко по отношению к нему?

Он как будто смотрел, как умирают его близкие и оставляют одного за другим, как он это делал в своей прошлой жизни.

Лонг И Тянь, Лонг И Тянь, Лонг И Тянь.....

Она продолжала произносить его имя в голове, ее сердце сокрушалось от каждого слова, так сильно желая увидеть его сейчас и взять его в свои объятия.

Неудивительно, он сказал, что не мог заснуть!

Кто может спокойно спать, пройдя через что-то столь трагическое с раннего возраста?

"Так обращайтесь с ним хорошо!" Чжуге Юэ нежно вздохнул: "Он прожил горькую жизнь, как никто другой".

Ян Цзымэй молчал, но дно его глаз уже было густым с тонким слоем тумана.

"Ты ему очень нравишься, и я впервые вижу, как он теряет рассудок из-за человека." Чжугэ Юэ выпила полный рот чая, ее тон слегка призрачный, с определенной потерей.

Ян Цзы Мэй не обратила на них внимания, она вынула телефон из сумки и набрала номер Лонг И Тянь, однако, это вызвало состояние отключения.

Итак, она перешла к смс: скучаю по тебе, сразу же возвращаю смс-ку.

"Ты знаешь, почему он уехал в Африку?" Ян Цзымэй убрала телефон и посмотрела, чтобы спросить.

Юе Чжуге горько засмеялся: "Его местонахождение непостоянно, откуда мне знать? Ты хотя бы до сих пор знаешь, что он в Африке, а я думала, что он с тобой в "А"."

Брови Янцзы утонули, и появилось плохое предчувствие.

Она была чувствительной?

Клэри дотронулась до бирки из персикового дерева на шее, надеясь, что это может иметь какой-то смысл с его биркой из персикового дерева.

Как она думала, Чжугэ Юэ на противоположной стороне вдруг удивленно посмотрела ей в лицо: "Почему этот деревянный знак твоего цвета меняется?".

Она обесцвечена?

Она пролистала его вниз, чтобы посмотреть на него, и, конечно, это было небольшое изменение от скучного черного до ледяного синего, и индикатор в центре мигает.

Но на мгновение она вернулась к своему первоначальному виду, как будто не изменилась ни минуты назад.

<http://tl.rulate.ru/book/40827/948867>